

Внезапно Эван притянул меня к своей груди и обнял. Затем он закрыл мне уши и прошептал:

- Не смотри. Не слушай.

- Что? Почему?

- Это довольно неприятное зрелище.

Эй, я здесь только для того, чтобы увидеть это неприятное зрелище!

Но он приковал меня к своему телу, продолжая закрывать мои уши. Однако как бы он ни старался, я все равно отчетливо слышала крики.

Нет, я хочу увидеть, как герцог преподает Людвигу урок!

- Ты не должна на это смотреть.

Но я правда хочу увидеть...

Однако Эван был гораздо сильнее, чем мне казалось - я даже не могла поднять голову, не говоря уже о полноценном сопротивлении.

На отчаянные крики Людвиги сбежались чуть ли не все слуги. Обескураженный происходящим, Эван слегка расслабил руки, закрывавшие мои уши. Не упуская возможности, я быстро вырвала голову из его рук.

- Бросьте его в темницу. Нам предстоит серьезный разговор.

От голоса герцога сквозило могильным холодом. В это время подоспела стража, взяв под руки окровавленную фигуру Людвиги.

«Все верно. Нельзя так просто спускать ему это с рук! Нужно наказать его по полной программе!»

Во мне зыграло внутреннее ликование, но мой настрой омрачился, когда герцог Аккард медленно повернулся к нам с яростью во взгляде.

- Ты...

После того как человека, который, судя по всему, был главнокомандующим, увели, герцог

Акард заговорил, с возмущением глядя на Эвана.

- Какой же ты тупица, раз позволил себе выслушивать весь этот бред!

Черт! О чем он говорит? Разве сейчас время говорить такие вещи?

Мне захотелось треснуть его по башке. Хотя Эван на удивление сохранял спокойствие.

- ... Если разобраться - то, что он сказал - правда.

- Что ты мелешь!?

- Мне не следовало рождаться...

Герцог ничего на это не ответил, лишь вперил свой стеклянный взгляд куда-то вдаль. Спустя какое-то время он заговорил низким спокойным голосом.

- Ты - наследник герцогства Акард.

К чему эти слова? Неужели кто-то здесь не знает, что Эван - его наследник?

- Впредь не позволяй простому подчиненному обращаться с тобой настолько ... опрометчиво.

Он многозначительно взглянул Эвану прямо в глаза, затем развернулся, долго смотрел на розовый сад и, оставив нас позади, зашагал прочь.

Нет, неужели этим все и закончится? Он разукрасил ему лицо - это, конечно, хорошо, но закончить все вот так просто? Знаете ли, такие дела не решаются одним мордобоем!

Разве он не должен был сказать Эвану что-то типа: «Это все наглая ложь»? Или: «На самом деле никто так не думает»?

В конце концов, я посмотрела в глаза своему мужу и сказала:

- Это все чушь. В чем тут твоя вина?

Что ж, единственный, кто причинял ему боль, ушел, но это не значит, что в сознании мальчика что-то изменилось.

- Как ты можешь так говорить, Эван? Ты никак не можешь быть виноват в смерти твоей матери.

- Я - причина.

- Но...

- Я сделал всех несчастными. Я не мог поумерить пыл в высказываниях своих же подчиненных, поскольку считаю, что... все, что сказал Людва, правда.

Нет, нет, это неправда...

Почему герцог ничего ему не сказал?

Мне стало так жалко Эвана, что я крепко обняла его.

- И ты тоже... Держись от меня подальше, потому что я этого не стою.

- Нет, Эван, - я нежно погладила его черные волосы. - Не говори так. Я рада, что ты есть в моей жизни.

- Н-но... почему?

- Ты такой миленький, я просто не могу устоять.

Тут я не врала.

По сюжету романа я знала, что он - равнодушный человек, но он оказался довольно умильным персонажем. Хотя его внешность определенно была далека от идеальной, но в ней проскальзывала тонкая очаровательность, которую похоже чувствовала только я.

А еще я заметила, что когда он видел что-то, что ему нравилось, он начинал кусать губы в попытке сдержать улыбку. Поэтому мне так нравилось выбирать ему наряды, наблюдая за выражением его лица.